

Научно – практическая конференция школьников
Люберецкого муниципального района

«Общество, наука, инновации»

Тема: «**Последний византиец**».
(По книге Мицоса Александропулоса
«Сцены из жизни Максима Грека»)

Автор:

Пучков Максим Леонидович
Люберецкий муниципальный район,
МОУ_гимназия_№_43_класс 8А

Научный руководитель:

Нагорнюк Александра Алексеевна
учитель русского языка и литературы
МОУ_гимназии_№43

2017г.

Содержание

Введение-----	2
Посылы к выполнению работы-----	3
Несколько слов о писателе Мицосе Александропулосе-----	4
Появление в Московии нового просвещенного человека-----	6
Первые друзья и первые враги-----	8
Проблема выбора в романе «Сцены из жизни Максима Грека»-----	10
Освобождение-----	11
Вклад Максима Грека в развитие русской культуры-----	12
Шестой палец Максима-----	13
Анжелика Беляева «Памяти Максима Грека»-----	15
Заключение-----	17
Список использованной литературы-----	18
Словарь литературоведческих терминов-----	19
Приложение-----	22

Моя исследовательская работа сделана по книге Мицоса Александропулоса «Сцены из жизни Максима Грека»

Тема исследовательской работы - «Последний византиец». Эту тему я выбрал, потому что Максим Грек родился в г. Арте в известной среди греческой и итальянской интеллигенции семье Триволисов. Род, из которого происходил будущий писатель, был близок к последней правящей византийской династии Палеологов.

Моё исследование **актуально** в данное время, так как о Максиме Греке не рассказывают в школьных учебниках истории, о нём мало говорят и на уроках литературы, хотя этот замечательный, наполненный божественной благодатью грек, очень много сделал для её становления и развития.

Цели и задачи моего исследования состояли в следующем:

Проанализировать роман Мицоса Александропулоса. «Сцены из жизни Максима Грека», изучить разные научные статьи о Максиме Греке и донести до аудитории самые интересные и значимые события из его жизни.

Метод исследования состоит в анализе романа Мицоса Александропулоса «Сцены из жизни Максима Грека» и сопутствующих этому роману научных статей.

Гипотеза исследования состоит в следующем: «Влияние Максима Грека на русскую культуру неоспоримо и значительно».

2016 год стал не только високосным, но и направленным на поднятие культурных ценностей в России. Особенно это коснется подрастающего поколения. Но главной тематикой, подписанной уже в Кремле президентом, будет являться международная сфера. Если говорить точнее, то 2016год станет годом Греции в России и России в Греции. Целью такого масштабного международного мероприятия является укрепление не только экономических, но и культурных связей между странами.

В качестве исходных положений в своем исследовании мы опираемся на роман Мицоса Александропулуса «Сцены из жизни Максима Грека».

Современный писатель Мицос Александропулос (р.1924 г.), выросший в г.Амалиада на Пелопоннесе, учившийся в Афинском университете на юридическом факультете, является ярким примером греческого интеллигента, личность которого как писателя во многом сформировалась в годы гражданской войны в Греции (1946–49), в которой будущий писатель принимал активное участие. Под псевдонимом Сфирис посылал фельетоны в газету "Кафимерина Неа". В 1953 году был трижды осужден военным судом г. Янина и приговорен к смертной казни.

Сложившийся в результате поражения демократических сил фашистский режим Черных полковников стал причиной вынужденной эмиграции большей части греческой интеллигенции. Так и Александропулос покинул Родину, долгие годы провел на чужбине и только в 1981 г., через семь лет после ликвидации военной диктатуры, смог вернуться домой. Как и многие передовые люди Европы, видевшие в Советском Союзе прообраз идеального утопического государства, в своих скитаниях он оказался в нашей стране, где его литературная деятельность была высоко оценена современниками: «Мицос Александропулос принадлежит к литературному поколению Греции, сформировавшемуся и прошедшему закалку в годы героического греческого Сопротивления, за развертыванием и действиями которого мы с таким вниманием следили в предвоенные и военные годы», писал о нем Борис Полевой.

Жизнь в чужой стране, попытки адаптации к иной культуре заставили Мицоса Александропулоса заинтересоваться судьбой своего соотечественника, который много лет провел на русской земле, – Максима Грека.

Мицос Александропулос посвятил свой роман именно Максиму Греку, потому что Максим Грек – вслед за другим греком из русской истории, живописцем Феофаном, – является, пожалуй, наиболее значительной фигурой среди греков, которые жили и работали в России и в той или иной степени оставили свой след в древней культуре этой великой страны.

И если о Максиме Греке написаны десятки исследовательских статей и книг, то роман Мицоса Александропулоса – первое художественное произведение, посвященное знаменитому переводчику и писателю.

Русская часть творчества Мицоса Александропулоса завершилась биографическим романом "Толстой" и посвящением трагической судьбе Осипа Мандельштама "Осип Мандельштам. Встретимся снова в Петербурге" - это его последняя книга.

Он работал во многих жанрах, от рассказа до путевых эссе, был прозаиком, эссеистом, переводчиком.

Жанр «Сцен из жизни Максима Грека» - исторический роман. В названии есть слово сцены, потому что роман описывает только некоторые основные события из жизни Максима Грека.

Книгу «Сцены из жизни Максима Грека» мы с моей учительницей с большим трудом нашли в одном интернет-магазине. Ни в книжных магазинах, ни на книжных рынках его не купить.

Теперь, о самом Максиме.

Максима Грека прислали в Московию с Афона вместо другого монаха Саввы которого просил князь Василий Третий для перевода богослужебных и других церковных книг с греческого языка на русский. Об этом написано в романе «Сцены из жизни Максима Грека»: «Года три назад, — сказал Василий, — послали мы грамоту святейшему проту, игуменам и ученым отцам всех восемнадцати святогорских монастырей и всем тамошним братьям. Мы пожелали, чтобы святые отцы прислали нам из Ватопедского монастыря монаха Савву, весьма сведущего, как мы слыхали, в тайнах Священного писания; и мы хотели, чтобы старец этот приехал сюда, в стольный град нашего государства, и сделал разные переводы со священного языка греков на наш язык. Потом мы с радостью богато вознаградили бы его за труды и отправили обратно на Афон в Ватопедский монастырь, где жил он прежде.

— Государь, старец этот тяжело болен, — ответил Максим. — Он давно уже хворает. Потому-то святейший прот, отец наш кир Анфимий, и другие старцы протата избрали меня, ничтожного, чтобы я послужил твоей милости... По воле божьей и по мере сил моих, — с поклоном прибавил он.»

Князь не хотел оставлять Максима на Руси, но потом решил всё-таки на время его оставить, как говорится «видно будет».

Максим не знал почти русского языка, но должен был его выучить, Александропулос описывает это: «...Мы задержим тебя настолько, насколько повелит нам бог. И желаем мы, чтобы ты изучил русский язык.

— Государь, начал я учить язык ваш, — заговорил по-русски Максим, — и надеюсь, что господь наставит меня в его изучении. И еще молю бога, чтобы он дал мне силы и разумение честно служить славной твоей державе».

Максим все свободное время проводил среди рукописей, составляя опись греческих книг (*«имена книгам тем явственно сотворил»*) и делая некоторые переводы, причем *«без всякой цены, даром»*.

Когда перевод Толковой Псалтыри с греческого языка на старославянский был с успехом завершен, текст отослали на рассмотрение

московскому митрополиту Варлааму, который высоко оценил его уровень и похвалил переводчиков.

В «Послании Максима Грека князю Василию III.» монах еще раз поясняет значение своей работы и просит отпустить его обратно на гору Афон:

«Мне же и находящимся со мною братьям благоволи за весь труд наш даровать просимое нами возвращение в Святую Гору, и этим избавить нас от печали долгой разлуки. Возврати нас опять сохранно честной Ватопедской обители, давно нас желающей и ожидающей нашего возвращения, как бы птенцов, питаемых ею». В последней части послания поневоле обращает на себя внимание умоляющая интонация Максима Грека – он как будто предчувствует, что его могут и не отпустить. Или уже о чем-то догадывается?

Ответ из дворца не заставил себя ждать: двум афонским монахам, его спутникам Лазарю и Неофиту, великий московский князь разрешил вернуться на Афон, а Максиму Греку было велено остаться в Москве для новых переводов. Как-то позабылось, что в грамоте на Афон Василий III просил прислать ему книжного переводчика «на время», да и то, если тот *«захочет потрудиться на Руси»*.

Проводив афонцев, Максим Грек принялся за перевод толкований на Деяния апостольские.

Максим был родом из Арты, греческого города, расположенного, как пишет автор: «От Царьграда девятнадцать дней и восемнадцать ночей пути. И от Иерусалима тоже девятнадцать дней и восемнадцать ночей». Отец Максима был воеводой в Арте, кроме того, род Триволисов (до пострига Максима звали Михаилом Триволисом) был близок к последней правящей династии Византии – Палеологам, именно поэтому, тема моей исследовательской работы формулируется как «Последний византиец».

Через некоторое время в Москве вокруг Максима сплотился кружок русских людей, жаждущих просвещения, среди них были:

- Вассиан – монах, приставленный к нему князем Василием
- Михаил Медоварцев – переписчик
- Князь Юрий Малой
- Митрополит Московский Варлаам...

Как писал о таких князь Андрей Курбский – кто был *«гладом духовным истлеваем»*.

Для московских князей и бояр многое в биографии Максима Грека было необычно: и учеба в молодости во Флоренции (этих «новых Афинах»), Милане, Болонье и Падуе, и круг его просвещенных итальянских знакомых, и рассказы об афонских монастырях, да и вообще его необычайная образованность. Ученый грек свободно оперировал в разговоре именами Пифагора, Платона, Эпикура, Сократа, Аристотеля, Гомера, Гесиода, Плутарха, Менандра – все они встречаются и в его сочинениях – и обладал энциклопедическими познаниями в самых разных науках.

Вместе с друзьями у Максима появились первые враги, ими были архимандрит Иона и настоятель одного из больших русских монастырей - Даниил. Максим находил ошибки в русских переводах богослужебных книг, таких как Постная Триодь, а Иона не хотел об этом и слышать, : *«Я слышал, — продолжал Вассиан, — что несколько дней назад тебя приглашал к себе игумен Иона.*

— Да, — подтвердил Максим. — Святейшего игумена удивляет, что я нахожу в ваших священных книгах ошибки, и немалые. Я пытался объяснить его святости...

— Он далеко не святой! — перебил его Вассиан. — И напрасно, Максим, пытался ты растолковать ему то, что понять не наставил его господь.

— Мой долг был, — заметил Максим, — раскрыть священные книги и показать ему ошибки. Коль я, худоумный, их нашел, я не смею о них умалчивать.

— Разумеется,

— согласился с ним Вассиан. — Иначе ты совершил бы великий грех. Великий князь и митрополит пригласили тебя сюда с Афона, чтобы просветить нас.

— И я, ничтожный, посильно делаю это, а бог меня наставляет. В ваших священных книгах, брат Вассиан, великое множество погрешностей и ошибок — Несколько дней назад, — с трудом подбирая слова, говорил по-русски грек, — брат Селиван принес мне славянскую Триодь. Я просмотрел ее и ужаснулся!

— Что же ты там узрел?

— Ересь Ария!

— Ересь Ария? Где же?

— В святом каноне великого четвертка. В девятой песни определение божественности, представь себе, точно как у Ария. По естеству несозданным называется отец, по естеству созданным сын — это серьезное упущение! Но дальше, в том же святом каноне, об Иисусе говорится как об имеющем две ипостаси, а это уже осужденная церковью ересь Нестория. Он тоже в заблуждении своем видел две природы в госпoде: слово божье, рожденное отцом, и Христа-человека, рожденного Марией; и поэтому Марию он считал не богородицей, а только христородицей! А ведь хулу его осудил третий Вселенский собор в Эфесе.

Распрямив спину, Вассиан с ужасом слушал Максима. Его борода и руки с длинными пальцами дрожали от волнения.

— Неужто так у нас в книге? — растерянно спросил он.

— В Триоди, в святом каноне великого четвертка.».

В глазах церковных властителей Максим был выскочкой, сующимся со своим уставом в чужой монастырь.

В романе «Сцены из жизни Максима Грека» Александропулос пишет о том, как перед Максимом встал выбор: либо быть приближённым царя и митрополита, архимандрита Ионы, игумена Даниила, других властителей церкви и скрывать от народа всю правду об ошибках в переводах священных книг, отказаться от «нестяжательства», короче говоря, поступиться своими принципами, либо остаться при своём и не утаивать всей правды.

Максим, не раздумывая, выбрал правду, Максим Грек в своих проповедях, публицистических статьях, богословских рассуждениях активно поддерживал нестяжателей, выступая против накопления церковью богатств за счет крестьянства и земельных владений монастырей. Вот, например, что он пишет : *«Наши властители и судьи, отринувши праведное Божье повеление, не внимают свидетельству целого города против обидчика, а приказывают оружием рассудиться обидчику с обиженным, и, кто у них победит, тот и прав; решают оружием тяжбу: обе стороны выбирают хорошего драчуна-полевицу; обидчик находит еще чародея и ворожея, который бы мог пособить его полевицу... О, беспримерное беззаконие и неправда! И у неверных мы не слыхали и не видали такого безумного обычая!»*

Максим Грек настроил против себя высшее духовенство, т.к. не считал возможным ставить русского митрополита без согласия константинопольского патриарха, что ущемляло самостоятельность русской православной церкви. За неприятие развода Василия III с Соломонией Сабуровой и женитьбы на Елене Глинской Максима оклеветали, судили и отправили в заточение сначала в Иосифо – Волоколамский монастырь, а затем, после второго суда, в Отроч монастырь под Тверью, пострадали и помощники Максима: писца Медоварцева сослали в Коломну, а монаха Селивана - в Соловецкий монастырь.

*Опять она, опять Москва!
Редееет зыбкий пар тумана,
И засияла голова
И крест Великого Ивана!
Вот он — огромный Бриарей,
Отважно спорящий с громами,
Но друг народа и царей
С своими ста колоколами!
Его набат и тихий звон
Всегда приятны патриоту;
Не в первый раз, спасая трон,
Он влек злодея к эшафоту!*

А. Полежаев «Иван Великий»

И вот, наконец, Иоанн Четвёртый восходит на трон. Грек посылает царю сбор своих сочинений и грамоту с просьбой отпустить его на Афон. Царь отказывает ему в выезде, но, после многих лет заключения, в 1551 или 1547 году Максима Грека освобождают из-под стражи по приказу царя, отправив в Троице-Сергиев монастырь.

В монастыре к Максиму приезжал первый русский царь- Иоанн Грозный. Царь дал обет в случае победы над Казанью совершить паломничество на Белоозеро. Максим предвидел, что малолетний царевич, которого Грозный хотел взять с собой, не перенесёт дороги, и хотел отговорить царя от сего путешествия, но Иоанн Васильевич поступил по своему, а царевич умер в дороге.

*Был же тот Максим весьма искусен эллинскому
римскому и славянскому научению,
и от внешних знаний ничего же от него не утаилось,
и к божественной философии неутолимую любовь имел.*

Из «Сказания о Максиме философе»

Максим Грек сделал очень много для развития русской культуры, а именно:

- перевёл на русский язык Толковую Псалтирь, Апостол, некоторые толкования на книгу Бытия, Псалмы, Пророки, Евангелие, Апостол.
- написал множество поучительных сочинений
- помогал в создании русской Кормчей книги, и т.д.

В жизни Максима есть один интересный факт, о котором пишет Александропулос: *«Есть в истории Максима одна деталь, которую не заметили летописцы. Оттесненная множеством фактов, накопившихся за минувшие века, она могла привлечь внимание лишь романиста.*

Итак, мы возвращаемся в Симонов монастырь, в ту темную ночь, когда за монахом приехали ратники великого князя. Начальник стражи приказал связать старца по рукам и ногам веревкой, которую предусмотрительно захватил с собой, а потом принялся тщательно обыскивать келью.

Он хотел найти сатану, с которым беседовал монах, однако обнаружить его никак не удавалось.

«... если мы не можем его найти, то, значит, сатана сидит в самом монахе!»

И он приказал своим людям:

— А ну, бейте его, секите, сколько вам будет угодно!

А сам, словно архангел Михаил, встал рядом и обнажил свой меч. Взгляд его был прикован к губам монаха — оттуда должен был выскочить сатана, и начальник стражи готов был в тот же момент молниеносным ударом разрубить его надвое.

Так начались великие муки Максима Грека. В ту ночь сатана из него не вышел.

Пока десять сытых и здоровых ратников княжеской охраны руками и ногами совершали первое посвящение Максима в святые, монаху не приходило в голову ни закричать, ни заплакать, ни запросить пощады. Не искал он прибежища и в молитве — кто услышал бы его в такой час? Опытный мореход, он подумал лишь о своем весле. Если удастся спасти его, спасено все. В нем заключалось всё...,

...ежели в этом светопреставлении потеряется шестой палец, считай, что потеряно все...

И, пока били его куда и как попало, монах напрягал зрение...

Наконец Максим увидел его — возле ножки стола. Сотни раз смотрел он туда, и ничего там не было, а теперь Максим различал его совершенно отчетливо. Верно, чей-то удар, из тех, что обрушивались на монаха и швыряли из стороны в сторону, смахнул на пол и его. Увидев свой шестой палец, Максим приободрился. «Теперь бейте сколько угодно, мне уже не страшно», — сказал он про себя и, стиснув переломанные зубы, ухитрился, проскользнул ужом под ногами ратников, протянул руку, схватил! И крепко вонзил на место — среди других пальцев. Самый большой подвиг его жизни, если был в его жизни подвиг, и заключался в том, что ему удалось сохранить этот шестой палец всюду, куда бы его ни возили, чему бы ни подвергали. Его били, а он думал о своей надежде, о шестом пальце. Кровь, что текла у него из ран, он использовал как чернила...»

Шестым пальцем Максим называл лебединое перо. В трудные минуты жизни он находил в своём шестом пальце утешение, записывая свои мысли кровью и сажей на стенах, или же просто – водой на руках. Монах написал гимн своему шестому пальцу:

*Приют спасительный лишь ты мне принесло,
Ты мне и челн, и парус, и весло,
Мое крыло, взмывающее в поднебесье,
Луч солнца, озаривший мрак мой доброй вестью,
Могучий плуг, мой землепашец верный,
Возделыватель и кормилец мне примерный.
Тебя сжигают, но спалить не могут,
Радуйся, тебя ломают, но сломать не могут,
Радуйся, ты узника для новой жизни возрождаешь,
Радуйся, ты первый свет в душе нам утверждаешь,
Радуйся! И если я, о боже, созерцал не пун,
А бытие, тебе, шестой мой палец, честь и слава,
Так радуйся, непобедимая моя держава,
Неутомимое перо бессмертное мое*

Вдохновившись романом Мицоса Александропулоса «Сцены из жизни Максима Грека», поэт Анжелика Беляева написала стихотворение «Памяти Максима Грека», его мы обнаружили во время поиска в Интернете материалов для работы:

Памяти Максима Грека

(По книге Мицоса Александропулоса)

*Лишь стоит прикрыть веки старых слезящихся глаз,
Увидит он чёлн, что разрежет, как кожу, гладь моря...
О Русь моя славная! Добрая Матерь. Не раз
Ты вдруг становилась суровой обителью горя.*

*Закрыт путь назад, в столь возлюбленный им Ватопед.
Афонское солнце печёт там, к нему кипарисы
Так тянутся жадно, и тени не жди от них, нет,
Они равнодушно глядят из заоблачной выси.*

*Вот близится гавань... Борясь со строптивостью волн,
Лоснятся от пота гребцов загорелые спины.
Вот Арта родная... Как быстр его памяти чёлн,
Смотри, мореплаватель! Скалы Афона... Афины...*

*Скатилась слеза по привычной тропинке лица,
А сколько их было? Смешалось с песком и травой.
Испить заточенье до самого дна, до конца.
Но цепи – для тела. Кто властен над этой душою?*

*Враги? Он давно их простил и забыл имена.
А боль притупилась с годами, теперь выносима.
Перо лебединое! Вместе хлебнули сполна,
Оно и крыло, и весло, шестой палец Максима.*

*Укутает старца во сне неземной пеленой
Рассвет Ионический, словно невеста в уборе...
Как странно. Один. В полутьме. За промёрзшей стеной...
Но пахнет здесь кедром ливанским и южной сосной,
И слышно, как бьётся о скалы незнакомое море...*

26.07.2007г.

В заключение можно сказать, что Максим скончался в Троице Сергиевом монастыре (Ныне – Троице-Сергиевой лавре.) 21 января 1556 года. Максима Грека прославили при первом Всероссийском Патриархе Иове в 1591 году.

Важно то, что Максим прославлен не только за свои страдания, но ещё и за то, что после стольких мучений он не обозлился на Московию и её правителей, почитал царя, пытался примириться со своим врагом Даниилом *«митрополитом, ныне низложенным»*.

Русские люди должны чтить память великого православного святого Максима Грека!

Список использованной литературы.

1. Мицос Александропулос /Сцены из жизни Максима Грека : роман / ; Пер. с греч. С. Ильинской, Н. Подземской; Примеч. Н. Чистяковой. -. М., «Советский писатель», 1983, 320 стр. План выпуска 1983 г. №381
2. Клюкина О. П. Святые в истории. Жития святых в новом формате. 16-19 века. –М.: Ника, 2015. – 304 стр.
3. wikipedia.com: Максим Грек; Джироламо Савонарола; Василий Третий; Иван Грозный; Зоя Палеолог; Елена Глинская.
4. Учимся понимать художественный текст. Задачник-практикум. Граник Г.Г., Шаповал С.А., Концевая Л.А., Бондаренко С.М. М.: Астрель, АСТ, 2003.
5. Литература: Энциклопедия. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2001.-320с.
6. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия - М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2006.-Автор-составитель В.Балязин – 848 с.
7. А. И. Иванов Максим Грек и Савонарола
8. Васильева Л.Н. Жены русской короны. В 2 кн. Кн. 1/ Лариса Васильева. – М.: Бослен, 2012. – 416с.: ил.

Все фотографии взяты из поисковой системы www.yandex.ru и из Википедии – свободной энциклопедии.

Словарь литературоведческих терминов.

Автор – это создатель (творец) произведения литературы; субъект художественно-литературной деятельности, чьи представления о мире и человеке отражаются во всей структуре создаваемого им произведения.

Библиография – это (от др. греч. βιβλιογραφία, βιβλίον (biblion) - книга, γράφω (grapho) — пишу) — специфическая отрасль информационной деятельности, сущностью которой является информационное управление. Это научное описание и систематизация литературных произведений, письменных источников, а также перечень книг и других письменных источников по какому-либо вопросу.

Биография (от био... и «графия»), 1) описание жизни человека; жанр исторической, художественной и научной прозы. Современная биография (напр., серия «Жизнь замечательных людей») выявляет историческую, национальную и социальную обусловленность, психологический тип личности, ее причинно-следственные связи с социокультурным миром (ср. Автобиография). 2) Жизнь человека как совокупность его поступков, событий и умонастроений.

Жанр - (от франц. genre - род, вид) - форма, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма , характеризующаяся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками. Различают Ж. л.: в эпосе - роман, повесть, рассказ, очерк, сказка, былина и др., в лирике - стихотворение, ода, элегия и др., в драме - трагедия, комедия, драма и др. Каждому Ж. л. свойственно определенное "жанровое содержание" (тематика, проблематика, масштаб охвата изображаемого мира). Ж. л. может иметь типологические разновидности (например, роман: социально-психологический

("Герой нашего времени" М.Ю. Лермонтова), идеологический ("Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского), роман-эпопея ("Война и мир" Л.Н. Толстого) и т. п.)

Исповедь – это литературно-художественное произведение или часть его, где повествование ведется от первого лица и рассказчик впускает читателя в самые сокровенные глубины своего внутреннего мира (в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля одно из значений исповеди определяется как искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел). К жанру исповеди примыкают дневник, автобиография, роман в письмах, которые могут принадлежать как к художественной, так и к художественно-документальной литературе.

Легенда – это повествования, рассказывавшие первоначально о житиях святых, затем – вошедшие в мирской обиход религиозно-дидактические, а порой и фантастические биографии исторических, а то и сказочных героев, деяния которых выражают народный характер.

Метафора (от греч. *metaphora* — перенос) — это перенос наименования одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству. Напр., челнок (лодка) — челнок (деталь прялки) — челнок (человек, постоянно перевозящий через границу товары), или стальной (нож) — стальные (нервы) — стальной (цвет). Метафоры делятся на: 1) сухие (стертые, мертвые, т.е. те, переносный смысл которых забыт, напр., ж/д ветка происходит от ветки дерева), 2) общепозитивские (напр., малиновый звон), 3) авторские (напр., у В.Хлебникова: о, лебедиво!). Авторские метафоры толковыми словарями не фиксируются.

Притча — короткий назидательный рассказ в иносказательной форме, заключающий в себе нравственное поучение (премудрость). По содержанию притча близка к басне.

Роман – это эпическое повествование с элементами диалога, иногда и с включением драмы или литературных отступлений, сосредоточенное на истории отдельной личности в общественной среде.

Экзистенциализм - (от позднелат. *exsistentia* - существование) или философия существования, направление современной философии, возникшее в нач. 20 в. в России, после 1-й мировой войны в Германии, в период 2-й мировой войны во Франции, а после войны в других странах. Идейные истоки - учение Кьеркегора, философия жизни, феноменология. Различают религиозный экзистенциализм (К. Ясперс, Г. Марсель, Н. А. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистический (Ж. П. Сартр, А. Камю). Центральное понятие - экзистенция (человеческое существование); основные модусы (проявления) человеческого существования - забота, страх, решимость, совесть; человек прозревает экзистенцию как корень своего сущства в пограничных ситуациях (борьба, страдание, смерть).

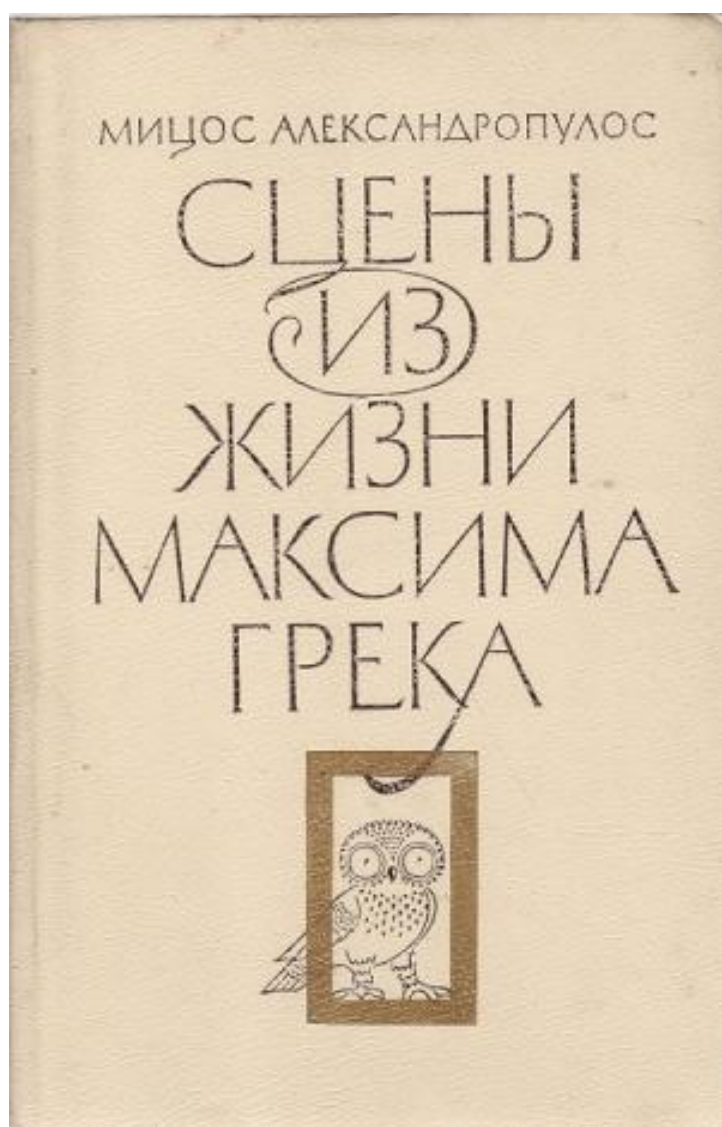
Эпиграф — яркое изречение, помещаемое автором перед всем произведением или его частью с целью помочь читателю глубже понять содержание текста.

Эссе — жанр литературно-критической, художественной, публицистической литературы, сочетающий индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь («Дневник писателя» Ф.М. Достоевского).

Приложение.

Мицос Александропулос

Обложка романа Мицоса Александропулоса «Сцены из жизни Максима Грека»

Икона Максима Грека